

ZBIGNIEW BARANSKI, JERZY LITWINOW: ROSYJSKIE MANIFESTY
LITERACKIE / PRZEŁOM XIX I XX WIEKU / +

Авторы хрестоматии взяли за решение ответственной и важной задачи: подбором программных манифестов основных литературных направлений конца XIX начала XX вв. дать представление об исканиях теоретической и художественной мысли этого сложного историко-литературного периода, в оценке которого и до сих пор существуют разные концепции. Хотя в последнее время появились фундаментальные историко-литературные и теоретические работы, освещающие этот период,¹ художественные тексты, теоретические и критические статьи, которые необходимы для его изучения, остались малодоступными или совсем недоступными широкой публике.

При составлении хрестоматии / как об этом говорится в предисловии / авторы руководствовались прежде всего задачами утилитарными, вызванными потребностями обучения студентов-русистов в Польше, ими был учтен факт, что для создания верного и живого представления об основных направлениях данного историко-литературного периода необходимо знакомить студентов и с первоисточниками, текстами художественными, теоретическими и критическими.

Общедоступной по данному периоду является только хрестоматия под редакцией Н.А.Трифонов², включающая в себя богатый материал, но в основном ориентирующаяся на программу преподавания в советских вузах. Хотелось бы отметить, что в хрестоматии Н.А.Трифонова большинство теоретических статей программных манифестов приводится в значительно сокращённом виде, и принцип расположения материала является не достаточно дифференцированным по сравнению с развитием историко-литературной науки на теперешнем этапе; вся "нереалистическая" литература подводится под общее родовое понятие "модернистско-декадентской литературы".

+ Zbigniew Barański, Jerzy Litwinow: Rosyjskie manifesty literackie. Część I /Przełom XIX i XX wieku/, Poznań /Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu/ 1974.

¹ Русская литература конца XIX - начала XX вв. т. I.-III. "Наука", Москва 1968-1972; Литературно-эстетические концепции в России конца XIX-начала XX вв. "Наука", Москва, 1975; В.А.Келдыш: Русский реализм начала XX века, "Наука", Москва, 1975.

² Русская литература XX века. Дореволюционный период. Хрестоматия. Сост. Н.А.Трифонов, Москва 1962, изд. 2. 1966, изд. 3. 1972.

В первом томе хрестоматии /она задумана как двухтомная/ из сложных тенденций и направлений русской литературы конца XIX начала XX вв. выделены три: символизм, акмеизм и футуризм. Этим выбором и определяется принцип расположения материала: хрестоматия разделена на три соответствующие большие части.

В хрестоматию вводится очень богатый материал, неоспоримая ценность её в том, что она делает для студенческой аудитории общедоступными такие материалы, с которыми и специалисты могут знакомиться по первоисточникам. Теоретические статьи и программные манифесты в большинстве своём приводятся в полном своём объёме или с незначительными сокращениями, таким образом читателю открывается возможность знакомиться не только с сухими программными тезисами, но и с живым ходом развития теоретической мысли, с теми расхождениями, которые существовали в пределах отдельных литературных направлений и между ними.

Часть материала цитируется по первоисточникам, в случае же их недоступности авторы обратились ко вторичным источникам, список которых даётся в конце хрестоматии.³

Принцип выбора и расположения материала был продиктован авторам задачей показать три основных направления русской поэзии на рубеже двух веков в их сосуществовании и в процессе их смены.

Выбранный авторами принцип распределения материала по трём главам: Символизм, Акмеизм, Футуризм – был бы достаточным, и наверное единственно возможным, если бы авторы довольствовались только подбором программных и теоретических документов отдельных школ. Однако, авторы включили в хрестоматию и большое количество художественных текстов, своеобразных "художественных деклараций", в которых, как авторам казалось, с наибольшей наглядностью воплощаются основные направления теоретических программ. И здесь уже принцип разделения материала только по школам стал недостаточным и противоречивым, особенно в разделах Акмеизм и Футуризм.

³ От символизма до "Октября". Сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров, Москва 1924; Литературные манифесты. От символизма к "Октябрю". Приг. к печати: Н.Л. Бродский, В. Львов-Рогачевский, Н.П. Сидоров, Москва 1929; Anfänge des russischen Futurismus herausgegeben von Dmitrij Tschizevskij, Wiesbaden 1963; Манифесты и программы русских футуристов. Mit einem Vorwort und herausgegeben von Vladimir Markov, München 1967.

Известен факт, что программные манифесты той же самой группы бывают весьма противоречивыми и по отношению друг к другу, что отдельные представители данной школы те же программные пункты истолковывают в принципиально разном духе, и, таким образом, они ведут к совершенно разным стиливым последствиям в художественной практике. Известно также, что существует очень мало таких произведений, которые являются не больше чем декларативным прямым выражением теоретических заявлений в словесно-художественной форме, что художественная практика настоящих поэтов далеко выходит за пределы программных тезисов отдельных школ.

Поэтому при расположении художественных текстов нужно было бы ввести не только название школы или группы, каковыми являются акмеизм и футуризм, но и категории стиля, стилового явления, течения. Иначе остаётся непонятым, как могут быть соединены в пределах одного раздела представители столь разных стиливых явлений как М. Волошин и И. Анненский с одной стороны, и М. Зенкевич и В. Нарбут с другой стороны. Ведь их присутствие в рамках того же раздела мотивировано совершенно разными аспектами подхода к материалу. Если отнесение стихотворений И. Анненского к этому разделу оправдано исключительно с точки зрения стиловой /тем, что ассоциативный психологизм его "вещного мира" и импрессионистичность стиля подготовили тот поэтический подход к реалиям предметного мира, который воплощается в поэтическом стиле А. Ахматовой и некоторых других поэтов постсимволистской поры/, но он к акмеизму, как группе, школе не принадлежит, то отнесение М. Зенкевича и В. Нарбута сюда же, наоборот, оправдывается тем, что они были действительными членами "Цеха поэтов", но их поэтический стиль ничего общего со стилем И. Анненского не имеет.

Можно было бы указать ещё на несколько таких примеров, свидетельствующих о том, что введение в хрестоматию художественных текстов, потребовало бы применения более дифференцированных аспектов, если не в делении на отдельные главы, то в комментариях аналитического характера.

Хотелось бы в этом месте отметить, что именно таким дифференцированным принципом расположения художественного материала обращает на себя внимание хрестоматия под редакцией Л. Силард, вышедшая в издании Будапештского университета по этому же периоду.⁴

⁴ Szöveggyűjtemény a XX. század orosz irodalmából /1917-ig/. Szerkesztette: Szilárd Mihályné, Tankönyvkiadó, Budapest, 1969.

Требовать от любой хрестоматии, чтобы она дала полное, адекватное отражение литературной жизни данной эпохи в своём живом богатстве и во всей своей сложности - нереально. Любой принцип распределения таит в себе опасность схематизации, и любой принцип выбора обречен на сужение живого литературного процесса. Задача хрестоматии может состоять только в том, чтобы она дала верное представление об основных направлениях эпохи. Этому критерию работа польских авторов полностью отвечает, поэтому наши последующие замечания касаются лишь частных вопросов.

В разделе "Символизм" даны самые важные материалы, характеризующие теоретический облик обоих поколений русских символистов. Однако, из полемических статей, помещённых на страницах журнала "Аполлон" за 1910 год, вызвавших дискуссию о "кризисе" символизма, в хрестоматию включена только статья Вяч.Иванова "Заветы символизма", послужившая толчком к началу этой полемики. Мы полагаем, что введение и других документов, свидетельствующих об этом "расколе" в лагере символистов, дало бы ещё больше почувствовать ту литературно-критическую атмосферу, в которой выступали акмеисты и футуристы. Картину эту могли бы ещё дополнить теоретические работы В.Соловьёва, сыгравшие существенную роль не только в теоретическом самоопределении старших символистов, но и в трактовке некоторых ключевых тем в творчестве второго поколения.

При характеристике акмеизма авторами хрестоматии приведены не только общеизвестные программные манифесты Н.Гумилёва и С.Городецкого,⁵ но и более ранние, собственно преакмеистические статьи Е.Аничкова и М.Кузмина,⁶ появившиеся ещё до возникновения группы "Цех поэтов" и первых деклараций его участников, но предвещавшие те направления, которые будут характерны для теории и практики акмеизма. В хрестоматии приводится и статья О.Мандельштама "Утро акмеизма", в которой в отличие от эклектичности и случайности теоретических заявлений Н.Гумилёва и С.Городецкого даётся чёткое филологическое и историко-культурное обоснование акмеистической концепции поэтического слова

⁵Николай Гумилёв: Наследие символизма и акмеизм; Сергей Городецкий: Некоторые течения в современной русской поэзии, "Аполлон"; 1913/№1.

⁶Е.Аничков: Последние побеги русской поэзии, "Золотое руно"; 1908/№2;
М.Кузмин: О прекрасной ясности/Заметки о прозе, "Аполлон"; 1910/№1.

⁷О.Мандельштам: Утро акмеизма, "Сирена"; 30/1-1919г. Воронеж.

Самую трудную задачу для авторов хрестоматии очевидно составлял отбор из многочисленных футуристических альманахов и сборников, изобилующих программными и дискуссионными статьями, тех материалов, которые дают представление о ключевых положениях и профиле отдельных подгрупп, о полемике, идущей между ними, и о той эволюции, которую претерпевало всё направление от первых манифестов до 1914-15 годов.

В подразделе "Мезонин Поэзии" рядом со статьей М.Россианского "Перчатка кубофутуристам"⁸ было бы оправдано привести и дискуссионный отклик на неё Вадима Шершеневича "Открытое письмо М.М.Россианскому"⁹, для того, чтобы увидеть в истолковании поэтического слова Шершеневичем-"футуристом" зачатки теории слова-образа в имажинизме. Представление было бы ещё более полным, если бы в разделе "Центрифуга" наряду с теоретическими работами С.Боброва была приведена ещё и статья Б.Пастернака "Вассерманова реакция"¹⁰, в которой принцип метафоризма Шершеневича, построенный на сходстве, а не на смежности явлений, отвергается, и которая является существенной для понимания лирического сознания Б.Пастернака.

Среди авторов, представляющих поэтическую деятельность группы "Мезонин Поэзии", в хрестоматии находим имена Вадима Шершеневича, Рюрика Ивнева и Антона Лотова. Стихов Сергея Третьякова, составляющих самые яркие страницы альманахов "Мезонин Поэзии"¹¹, здесь нет, они приводятся в подразделе Кубофутуризм, хотя на страницах сборников кубофутуристов стихи С.Третьякова не печатались, его имя, как сотрудника, появляется только в "Первом журнале русских футуристов"¹². Несомненно, стихи Сергея Третьякова своей тональностью остро выделяются среди поэтической продукции "Мезонина Поэзии", они гораздо ближе к урбанистическим стихам кубофутуристов, но не очень понятно, почему здесь, в единичном случае нарушается тот принцип расположения материала по принадлежности авторов к определённым группам, который выдержан во всей хрестоматии.

⁸Верниссаж. Выпуск I. Мезонин Поэзии. Сентябрь 1913г.

⁹Крематорий здравомыслия. Выпуск III-IV. Мезонин Поэзии. Ноябрь-декабрь 1913г.

¹⁰Б.Пастернак: Вассерманова реакция, Руконог. Сборник стихов и критики. Книгоиздательство "Центрифуга", Москва 1914.

¹¹Пир во время чумы. Выпуск II. Мезонин Поэзии, Октябрь 1913г.; Крематорий здравомыслия... 1913г.

¹²Футуристы. Первый журнал русских футуристов, Москва, 1914 №1-2.

На страницах сборников кубофутуристов самое большое место отводилось теоретическим статьям и поэтическим произведениям Хлебникова, поэтому для сохранения правильной пропорции, можно было бы включить в хрестоматию ещё некоторые его работы /как нр. "Образчик словоновшеств в языке"¹³, дающий ключ к структуре его неологизмов и к пониманию закономерностей его поэтического мышления, или его "Предложения", содержащие утопические планы о строении будущего, стоящие рядом с боевой статьёй Маяковского "Капля дегтя"¹⁴/.

В разделе Кубофутуризм стихотворный материал цитируется по разным источникам, это в некоторых случаях приводит к противоречивым явлениям. Нр. стихотворение Маяковского "Из улицы в улицу" цитируется по полному собранию сочинений, и рядом цитируются некоторые фрагменты этого же стихотворения, в такой форме, как они были напечатаны в альманахе "Требник троих"¹⁵, перед тем как сложились в одно поэтическое целое. Не очень ясна цель авторов; если они хотели показать "метаморфозы" того же стихотворного текста, почему не процитированы все фрагменты первоначального варианта, или это просто просчёт?

Маяковский представлен только несколькими стихотворениями и "экспериментальными" стихотворными фрагментами. Однако, при характеристике кубофутуризма как направления нельзя забывать о том, что на страницах сборников этой группы публиковались не только экспериментальные и "заумные" стихи, но и стихотворения Маяковского "Нате!"¹⁶, "Вам, которые в тылу",¹⁷ "Я и Наполеон", "Мама и убитый немцами вечер", "Война объявлена"¹⁸. Итак, возникает вопрос: какие же стихи будем считать "программными" для данного направления? Те, которые сами их авторы считали программными для себя и для своего направления, или те, в которых историко-литературная перспектива усматривает "программный" характер? Хрестоматии, очевидно, для того, чтобы восстановить верный облик данного литературного направления, должны ориентироваться на первоисточники, но для того, чтобы не пострадала и правильная историко-литературная перспектива, этот подбор, ориентированный на первоисточники, должен сопровождаться пояснительными аналитическими комментариями.

Хан А., Секе К.

¹³ Пощёчина общественному вкусу, Стихи-Проза-Статьи, Москва, 1913, стр. 110-112.

¹⁴ Взял. Барабан футуристов. Декабрь. 1915.

¹⁵ Требник троих. Сборник стихов и рисунков, Москва, 1913г.

¹⁶ Футуристы. Рыкающий Парнас, 1914.

¹⁷ Взял. Барабан футуристов, 1915.

¹⁸ Весеннее контрагенство муз, Москва 1915.